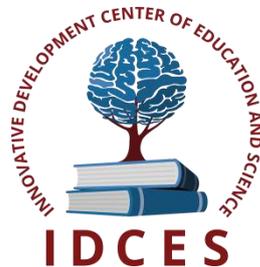

ИННОВАЦИОННЫЙ ЦЕНТР РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
INNOVATIVE DEVELOPMENT CENTER OF EDUCATION AND SCIENCE

**Гуманитарные науки:
вопросы и тенденции развития**

Выпуск V

**Сборник научных трудов по итогам
международной научно-практической конференции
(11 ноября 2018 г.)**

г. Красноярск

2018 г.

**Издатель Инновационный центр развития образования и науки
(ИЦРОН), г. Нижний Новгород**

УДК 009(06)
ББК 6/8я43

Гуманитарные науки: вопросы и тенденции развития. / Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. № 5. г. **Красноярск.** – НН: ИЦРОН, 2018. 26 с.

Редакционная коллегия:

кандидат филологических наук, доцент Бойко Евдокия Семёновна (г. Красноярск), кандидат искусствоведения Бражникова Юлия Александровна (г. Усть-Каменогорск), кандидат филологических наук, доцент Бутусова Анжелика Сергеевна (г. Ростов-на-Дону), доктор философии, доцент Волосков Игорь Владимирович (г. Сергиев Посад), кандидат филологических наук Дмитриева Елизавета Игоревна (г. Москва), Дмитриева Ольга Александровна (г. Волгоград), кандидат педагогических наук, докторант Коршунова Вера Владимировна (г. Красноярск), кандидат культурологии, доцент Николаева Елена Валентиновна (г. Москва), доктор искусствоведения, доцент Хватова Светлана Ивановна (г. Майкоп), кандидат филологических наук Чечелева Вера Николаевна (г. Москва)

В сборнике научных трудов по итогам V Международной научно-практической конференции «**Гуманитарные науки: вопросы и тенденции развития**», г. **Красноярск** представлены научные статьи, тезисы, сообщения аспирантов, соискателей ученых степеней, научных сотрудников, докторантов, преподавателей ВУЗов, студентов, практикующих специалистов в области филологии, искусствоведения и культурологии, общественных деятелей и лиц, проявляющих интерес к рассматриваемым вопросам, Российской Федерации, а также коллег из стран ближнего и дальнего зарубежья.

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, статистических данных, не подлежащих открытой публикации. Мнение редакционной коллегии может не совпадать с мнением авторов. Материалы размещены в сборнике в авторской правке.

Статьи, принятые к публикации, размещаются в полнотекстовом формате на сайте eLIBRARY.RU.

© ИЦРОН, 2018 г.
© Коллектив авторов

Оглавление

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 17.00.00)	6
СЕКЦИЯ №1.	
ТЕАТРАЛЬНОЕ ИСКУССТВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 17.00.01)	6
СЕКЦИЯ №2.	
МУЗЫКАЛЬНОЕ ИСКУССТВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 17.00.02)	6
СЕКЦИЯ №3.	
КИНО-, ТЕЛЕ- И ДРУГИЕ ЭКРАННЫЕ ИСКУССТВА (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 17.00.03)	6
СЕКЦИЯ №4.	
ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЕ И ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОЕ ИСКУССТВО И АРХИТЕКТУРА (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 17.00.04)	6
ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОГО ИСКУССТВА В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ СТУДЕНТОВ Пилюгайцева Ю.И., Черникова С.М.....	6
СЕКЦИЯ №5.	
ХОРЕОГРАФИЧЕСКОЕ ИСКУССТВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 17.00.05)	8
СЕКЦИЯ №6.	
ТЕХНИЧЕСКАЯ ЭСТЕТИКА И ДИЗАЙН (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 17.00.06)	8
КОММУНИКАТИВНАЯ КУЛЬТУРА ОБЩЕНИЯ ДИЗАЙНЕРА И ЗАКАЗЧИКА ПРОБЛЕМА ВОСПРИЯТИЯ ДИЗАЙН-ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СРЕДИ КОНСЕРВАТИВНЫХ КЛИЕНТОВ Чижова А.Ю.	9
СЕКЦИЯ №7.	
ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ИСКУССТВА (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.09)	11
КУЛЬТУРОЛОГИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 24.00.00)	11
СЕКЦИЯ №8.	
ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 24.00.01)	11
СЕКЦИЯ №9.	
МУЗЕЕВЕДЕНИЕ, КОНСЕРВАЦИЯ И РЕСТАВРАЦИЯ ИСТОРИКО- КУЛЬТУРНЫХ ОБЪЕКТОВ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 24.00.03)	11
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.00.00)	11
ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.01.00)	11
СЕКЦИЯ №10.	
РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.01.01)	11
МИР РУССКОЙ ДЕРЕВНИ В РАССКАЗАХ М. ШУКШИНА Волосков И.В., Колчин В., Волоскова К.	11
ПОВЕСТЬ "ВОЗДУШНЫЕ ПУТИ" Б. ПАСТЕРНАКА КАК <i>ПРОЗА ПОЭТА</i> Пелихова А.А.	13
СЕКЦИЯ №11.	
ЛИТЕРАТУРА НАРОДОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (С УКАЗАНИЕМ КОНКРЕТНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ИЛИ ГРУППЫ ЛИТЕРАТУР) (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.01.02)	15

СЕКЦИЯ №12.	
ЛИТЕРАТУРА НАРОДОВ СТРАН ЗАРУБЕЖЬЯ	15
СЕКЦИЯ №13.	
ТЕОРИЯ ЛИТЕРАТУРЫ. ТЕКСТОЛОГИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.01.08)	15
СЕКЦИЯ №14.	
ФОЛЬКЛОРИСТИКА (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.01.09)	15
СЕКЦИЯ №15.	
ЖУРНАЛИСТИКА (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.01.10)	15
ЯЗЫКОЗНАНИЕ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.02.00)	15
СЕКЦИЯ №16.	
РУССКИЙ ЯЗЫК (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.02.01)	15
СЕКЦИЯ №17.	
ЯЗЫКИ НАРОДОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (С УКАЗАНИЕМ КОНКРЕТНОГО ЯЗЫКА ИЛИ ЯЗЫКОВОЙ СЕМЬИ) (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.02.02)	15
СЕКЦИЯ №18.	
СЛАВЯНСКИЕ ЯЗЫКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.02.03)	15
СЕКЦИЯ №19.	
ГЕРМАНСКИЕ ЯЗЫКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.02.04)	15
ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ВОЗМОЖНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ Гильфанова Ф.Х., Гильфанов Р.Т	16
СЕКЦИЯ №20.	
РОМАНСКИЕ ЯЗЫКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.02.05)	18
К ВОПРОСУ ОБ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ФРАНЦУЗСКИХ НАРЕЧИЙ С СУФФИКСОМ – MENT Подагуц Л.В.	18
СЕКЦИЯ №21.	
КЛАССИЧЕСКАЯ ФИЛОЛОГИЯ, ВИЗАНТИЙСКАЯ И НОВОГРЕЧЕСКАЯ ФИЛОЛОГИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.02.14)	20
СЕКЦИЯ №22.	
ТЕОРИЯ ЯЗЫКА (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.02.19)	21
ОСОБЕННОСТИ СЕМАНТИКИ РУССКИХ СОЮЗНЫХ МОДЕЛЕЙ СО ЗНАЧЕНИЕМ УСЛОВИЯ Цубера А.Ю.	21
СЕКЦИЯ №23.	
СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ, ТИПОЛОГИЧЕСКОЕ И СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.02.20)	23
СЕКЦИЯ №24.	
ПРИКЛАДНАЯ И МАТЕМАТИЧЕСКАЯ ЛИНГВИСТИКА (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.02.21)	23

СЕКЦИЯ №25.

**ЯЗЫКИ НАРОДОВ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН ЕВРОПЫ, АЗИИ, АФРИКИ,
АБОРИГЕНОВ АМЕРИКИ И АВСТРАЛИИ (С УКАЗАНИЕМ КОНКРЕТНОГО
ЯЗЫКА ИЛИ ЯЗЫКОВОЙ СЕМЬИ) (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.02.22).....23**

ПЛАН КОНФЕРЕНЦИЙ НА 2018 ГОД.....24

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 17.00.00)

СЕКЦИЯ №1.

ТЕАТРАЛЬНОЕ ИСКУССТВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 17.00.01)

СЕКЦИЯ №2.

МУЗЫКАЛЬНОЕ ИСКУССТВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 17.00.02)

СЕКЦИЯ №3.

КИНО-, ТЕЛЕ- И ДРУГИЕ ЭКРАННЫЕ ИСКУССТВА (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 17.00.03)

СЕКЦИЯ №4.

ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЕ И ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОЕ ИСКУССТВО И АРХИТЕКТУРА (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 17.00.04)

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОГО ИСКУССТВА В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ СТУДЕНТОВ

Пилюгайцева Ю.И., Черникова С.М.

(к.п.н. Пилюгайцева Ю.И., д.п.н. Черникова С.М.)

Многопрофильный колледж ФГБОУ ВО Орловский ГАУ
Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева, г. Орел

Большая Советская Энциклопедия дает такое определение ковра. **Ковер** - художественное текстильное изделие, обычно с многоцветными узорами или изображениями, служащее главным образом для украшения и утепления помещения, а так же для звукопоглощения (бесшумности). Весьма утилитарное определение ковровых изделий хочется разбавить его художественным и эстетическим предназначением «Декоративно-прикладное искусство охватывает различные сферы творческой деятельности по созданию декоративных изделий с художественными и утилитарными функциями. Таким образом, изделия декоративно-прикладного искусства должны обладать эстетическими качествами и служить для оформления интерьера. К произведениям декоративно-прикладного искусства относятся: художественное стекло (в т.ч. витражи), текстильные изделия (декоративные ковры, ткани), керамические изделия (фарфор, фаянс), мебель, ювелирные изделия и др.» [1, с.55] , для этого необходимо детально рассмотреть его историческое развитие, особенности и традиции народов занимающихся ковроткачеством. «Мир творца - это масса разнообразных чувственных восприятий и ощущений. Методические рекомендации необходимы для упорядочения этих чувственных восприятий, внесение ясности в представление о проектируемом объекте и разграничение предметов и действий для объединения и доведения до четких понятий» [2, с.210] - это и есть процесс создания произведений искусства. История развития ковроткачества начинается с 15-16 веков до н.э. В землях Египта при раскопках были найдены тканые ворсовые изделия из льна с симметричным узором. Это были напольные покрытия и покрывала для мебели. Уже в 5 веке до н.э. ковроткачество достигло такого совершенства, что современные ковры по качеству исполнения не лучше, чем ковры найденные археологами в Горном Алтае в курганах Пазарык. Ковроткачеством занимались не только на Востоке и в Европе, но и Южной и Центральной Америки, а так же Китае, Индии. Изначально предназначение ковра была защищать своих владельцев от погодных условий, создавая им комфортные условия для жилья. Постепенно этот вид ремесла становится производением искусства и роскоши. Как в восточной, так и западной культуре ковер символизировал успех и стабильность семьи, его покупали на всю жизнь и передавали по наследству. Ковроткачество разделяют на несколько видов – это ворсовые ковры,

гладкие ковры и войлочные ковры. Каждые, из которых еще разделяются по виду плетения, цветового и композиционного решения. Гладкие двусторонние ковры похожи на ткацкие ткани. В основе их лежит счетная техника и полотняное переплетение основы и утка. Ворсовые ковры образуются узоробразующим утком. Ворсовая поверхность ковра состоит из отдельных узелков цветной шерстяной пряжи. Плотность ворсовых ковров достигает 400тес. Узлов на 1кв.м. Основная функция ковра (кроме декоративного значения) – это тепло и звукоизолирующие свойства. Ковер позволяет сократить на 10% расходы на обогрев помещения. Что касается звукоизоляции, то ковер поглощает акустические волны в десять раз лучше, чем твердые стены и пол. Шерстяные ковры имеют еще одну способность: они поддерживают в помещении идеальный микроклимат, регулируя уровень влажности. Хороший ковер способен поглощать влагу в количестве трети своего веса, при этом совершенно не намокая. Когда в помещении станет сухо, он вернет в воздух влажные пары. Еще одно свойство ковра – это способность улавливать пыль. Многие люди считают эти качества вредными для здоровья, но на самом деле гладкий пол не фиксирует пыль и при любом дуновении воздуха она поднимается и человек вдыхает ее, если же пол накрыт ковром, то пыль «увязает» в ворсе и удаляет из него при помощи пылесоса. От чего зависит цена ковра: способ изготовления, материал изготовления, размер изделия, известность фирмы-производителя. Виды ковров. Ковры классифицируются на безворсовые и ворсовые ковры. Среди безворсовых ковров различают два основных вида – это килимы и сумахи. Килимы не имеют (технической) изнанки, т.е. рисунок хорошо читается как на лицевой, так и на изнаночной стороне. Сумахи имеют изнанку, т.е. нити утка образуют изнаночную сторону. Ворсовые ковры различаются по структуре ворса: Петлевой одноуровневый ковер, когда петли ворса не разрезаны и имеют одинаковую длину (ковры износостойкие, но загрязнения трудно выводимы). Петлевой многоуровневый ковер, петли разной длины образуют рельефный рисунок. Велюр ковры – короткий разрезанный ворс длиной до 8 мм (самый простой в уходе вид ковра). Саксонии – стриженный ворс из крученой пряжи, образует ровную поверхность имеющую «зернистый» вид. Фризе – высокий сильно скрученный ворс (сложный в уходе). Cut-loop – в нем комбинируется разрезанный высокий ворс и низкие неразрезанные петли. Плотность ковра – показатель, отражающий количество узелков на единице площади изделия. Чем больше узелков завязано на квадратном метре ковра, тем они мельче, и тем тоньше и четче рисунок. Плотность ковра определяется тем, насколько близко друг к другу расположены ворсинки, чем выше плотность, тем выше его износостойчивость, тепло и звукоизоляционные качества. Для того чтобы определить плотность ковра, необходимо посмотреть на его изнаночную сторону, если между нитями основы слишком большое расстояние, ворс быстро сомнется. Считают узлы следующим образом: сначала в направлении основы, затем – в уточном направлении и перемножают эти два числа. В России плотность ковров измеряют в узлах на квадратный метр, так как плотность ковров очень велика, то подсчет ведут на небольшом участке (например, 10 на 10 сантиметров), а полученную цифру умножают на 100. Для китайских ковров ручной работы используют другой принцип подсчета плотности: число линий рядов на фут ковра (например «40 линий», «60 линий»). Число линий – это количество узлов на одном футе. В Китайских коврах в поперечном и продольном направлениях число узлов на единицу длины одинаковое. Для того, чтобы перевести «линии» в обычный показатель необходимо число «линий» возвести в квадрат и умножить на 10,76. (например 90 линий- $90 \times 90 \times 10,76 = 87156$ узлов на 7 е.м. Плотность ковров работы кочевников и деревенских мастеров значительно ниже, чем плотность городских и фабричных изделий. В производстве деревенских ковров используют простые станки, грубую пряжу, над рисунком ковров не работают художники. Над городским ковром работают мастера годами, тогда как деревенский ковер выполняется в короткий срок. Так как кочевые племена часто перемещаются с места на место, а перевозить ткацкий станок весьма проблемно, поэтому плотность деревенских ковров на много ниже городских. Ковры, изготовленные кочевниками, имеют плотность 40000-150000 узлов на 7е. м. В таких коврах ценится не плотность, а наивность и национальный колорит дизайна. Ковры изготовленные городскими мануфактурами имеют плотность в миллион и больше узлов на 7 е.м, ковры плотностью больше 1,5 мл. узлов редкие и дорогие. Существует еще одна разновидность ковра, создаваемая по технологии ручного тафтинга. На сетчатую основу вручную привязывают ворс, формируя петельки разной длины и размера. Ковер получается рельефным, с объемным рисунком и богатой цветовой палитрой. Механическое ткачество. Безворсовый ковер, выполненный механическим способом, мало, чем отличается от обычных многослойных декоративных тканей, выполненных на Жаккардовых машинах (фамилия изобретателя таких машин). Ворсовые ковры на Жаккардовых машинах выполняются сразу по два полотна. Одно полотно располагается напротив другого на расстоянии определенном высотой ворса. Ковры имеют общую ворсовую, коренную и настилочную

основу. Нити основы верхнего и нижнего полотна переплетаются нитями утка, а затем разрезаются ножом. Ковры с разрезным ворсом бывают ленточными, трубчатыми и жаккардовыми. Ленточный ковер производят со скоростью не более 1 кв.м. за час. При жаккардовом производстве используют цветовую палитру 8-12-16 цветов. Производят еще основовязанные трикотажные ковры и ворсово-пришивные (тафтинговые) с неразрезанным петельным ворсом. Такие ковры выпускаются одно-двухцветные и меланжированные. Производительность таких ковров до 100 кв.м. за 1 час. В производстве применяют так же способ цветной печати до 10-12 цветов, выполняют такие ковры на машинах с сетчатым шаблоном, вращающимся перфорированным цилиндром. Материалы для ковра. Из натуральных материалов в ковроткачестве применяют шерсть, хлопок, шелк, лен, джут и т.д. Из синтетических используют акриловое полотно, ковры из тонкого волокна требуют более частой чистки. Уступают им ковры из нейлоновых волокон, которые быстро сминаются и быстро загрязняются. Синтетический шелк имеет плохую упругость, но часто добавляется в шерстяные ковры, так как придает им объемность. С появлением синтетических материалов изменилась и технология ткачества. Ковры из этих материалов производятся методом ворсовых петель на машинах, которые прошивают грубую ткань основы петлями из объемной пряжи. Виды узлов. Существует несколько способов завязывания узла на нить основы. Самые распространенные – персидский и турецкий узел, а так же имеются узлы джафти и тибетский узел. Персидский узел (иногда еще его называют «вене, сеннех, асимметричный узел») используется в Индии, Иране, Турции, Египте, Китае. Нить обвивается вокруг одной нити основы, а затем проходит под соседнюю нить основы и выходит на лицевую сторону. Турецкий узел (иногда называется «симметричный», герде, гёрдес, гиордос). При завязывании пряжи обвивает с разных сторон две соседние нити основы, и оба конца пряжи выходят на лицевую сторону ковра рядом. Такой узел применяют в ковроткачестве страны Турция, Кавказ, Иран (Тебриз). Узел «джуфти» - это трансформированные турецкий и персидский узел. При завязывании узла пряжа обвивает не две, а сразу четыре нити основы попарно, что увеличивает скорость плетения ковра, но уменьшает плотность ворса. Тибетский узел. При завязывании каждого ряда узлов поперек основы кладется специальный прут, толщина которого задает длину будущего ворса. Пряжа обвивает нить основы, затем продевается под соседней нитью основы и перебрасывается через прут. После того как связали один ряд, прут вытаскиваю из образовавшихся петель, петли разрезаются.

Список литературы

1. Распопова К.И., Пилюгайцева Ю.И. Освоение техники гобелен как средство профессионального развития студентов // Сетевой научный журнал ОрелГАУ. 2015. №1 (4). С. 55-61.
2. Мурзина С.М. Современные задачи и проблемы преподавания художественного проектирования в высшей школе // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2008. – No3. – С.209-216.

СЕКЦИЯ №5.

ХОРЕОГРАФИЧЕСКОЕ ИСКУССТВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 17.00.05)

СЕКЦИЯ №6.

ТЕХНИЧЕСКАЯ ЭСТЕТИКА И ДИЗАЙН (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 17.00.06)

КОММУНИКАТИВНАЯ КУЛЬТУРА ОБЩЕНИЯ ДИЗАЙНЕРА И ЗАКАЗЧИКА. ПРОБЛЕМА ВОСПРИЯТИЯ ДИЗАЙН-ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СРЕДИ КОНСЕРВАТИВНЫХ КЛИЕНТОВ

Чижова А.Ю.

Московский городской педагогический университет, г. Москва

Аннотация.

К сожалению, многие люди в современном обществе имеют довольно отдаленное представление о дизайне и его продуктах. Они считают, что дизайн - это создание иллюстраций или обработка фотографий в программе «Photoshop». Увы, дизайн и реклама (а также традиционно живопись, политика и военное искусство) – это области, в которых каждый считает себя специалистом. Большинство думает, что дизайн – это просто и легко, каких-либо умений и труда не требует и рассматривают дизайнера не как специалиста, на которого можно полностью и без оглядки положиться, а как инструментарий.

Ключевые слова: Дизайн и общество, коммуникативный потенциал дизайнера, взаимодействие дизайнера и клиента.

Дизайн – это многоуровневое, объёмное гуманитарно-техническое и графическое знание, включающее в себя множество компонентов по профилю деятельности, что непонятно людям, не имеющим такого образования.

Именно поэтому происходят противоречия между заказчиком и дизайнером, оттого что потребители в целом видят продукт со своей точки зрения, а не с профессиональной. Заказчик лучше дизайнера знает потребительские качества своего товара, его приоритетные значения в сравнении с конкурентами. Но обратившись за помощью к дизайнеру достаточно донести эту информацию до специалиста, а далее доверится его профессионализму. Понятны опасения рекламодателей. Ведь одна дизайн-концепция продает, а другая впустую тратит деньги заказчика. Красивый и эффектный проект может быть совершенно неэффективным, а примитивный или даже раздражающий вдвое увеличивает продажи. В данном случае уместна цитата американского предпринимателя, изобретателя и промышленного дизайнера - *Стива Джобса*: «Дизайн — забавное слово. Некоторые люди думают, что дизайн — это то, как что-то выглядит. Но, конечно же, если вы посмотрите глубже, дизайн — это то, как что-то работает». [9] Клиенты не могут отличить качественный дизайн от некачественного, так как «человеку далекому от искусства» это очень сложно. От чего, многие клиенты не рассматривают дизайнера как специалиста.

Однако, квалифицированный графический дизайнер оперирует такими понятиями и формами деятельности, как композиция, колористика, дизайн-концепция, типографика, инфографика, брендинг, маркетинг и социальные коммуникации. Он умеет выразить главную идею и преподнести ее понятно для целевой аудитории. Основа профессии дизайнер — способность к творческому мышлению и умение грамотно строить процесс. Он мыслит абстрактно и легко обрабатывает любую информацию, даже противоречивую и неоднозначную.

Так, российский психолог Владимир Дружинин дал интересное определение: «У творческих людей нередко удивительным образом соединяются зрелость мышления, глубокие знания, разнообразные способности, умения, навыки и своеобразные "детские" черты во взглядах на окружающую действительность, в поведении и поступках» [3]

Профессиональный дизайнер должен обладать рядом полезных навыков, которые позволят ему работать над самыми разными проектами. Для дизайнера очень важно уметь визуализировать свои идеи, но также он должен иметь навыки письменного и устного общения. Поскольку при эффективном общении, он сможет разработать с клиентом такой проект, который сможет достичь своих целей.

Залогом успеха любого дизайн-проекта служит доверие и понимание между клиентом и исполнителем. Качественный результат зависит от того, как быстро эти двое смогут договориться, и поскольку заказчики – взрослые, сформировавшиеся личности со своей картиной мира, ответственность за выстраивание взаимоотношений лежит на дизайнере.

Таким образом перед дизайнером встает вопрос: как вызвать у клиента доверие к себе, как научиться профессионально общаться с заказчиком, понимать задачи, как обосновать клиенту дизайн-решения и аргументированно защитить проект, как грамотно объяснить заказчику дизайн-концепцию.

Возникает необходимость поиска эффективных инструментов для позитивного диалога дизайнера с клиентом. Конструктивное общение с заказчиком должно быть непрерывным – от начала работы над проектом до полного её завершения. Важно достичь взаимопонимания с обеих сторон, учитывая то, что цели клиента в процессе создания проекта частенько меняются. Многие задаются вопросом, как убрать стену недопонимания. Внезапные идеи заказчика могут расходиться с видением профессионала. Клиент имеет представление о том, что хочет за свои деньги, но это представление очень абстрактно. Как правило, заказчик основывается исключительно на собственных предпочтениях, но о вкусах не спорят, даже если они не сходятся с общепринятыми понятиями об эстетике, и уж тем более с профессиональным мнением дизайнера.

Очень часто заказчику не удается взглянуть на ситуацию со стороны и понять, что его личные вкусы в этом деле куда менее важны, чем впечатления его будущих клиентов. Именно они будут оценивать дизайн и их предпочтения необходимо «угадать» вместе с дизайнером. Прежде всего дизайнер думает о задаче, которую будет решать его работа. Он привык мыслить категориями пользы, сочетаемости и контрастности, а заказчик – нет. И, в отличие от заказчика, у дизайнера есть главное преимущество – объективность. В работе он ориентируется не на субъективный вкус, а на опыт и устоявшиеся дизайнерские приемы. Пол Рэнд, дизайнер и арт-директор, создавший фирменный стиль для «IBM», «Ford», «NeXT» и других известных компаний, подчеркнул: «Общество знакомо с плохим дизайном лучше, чем с хорошим. Именно из-за этого люди предпочитают плохой дизайн хорошему. Они слишком сильно сжились с тем, что есть. Всё новое начинает пугать, а старое их утешает.» [10]

Дизайн зависим от вкусов и желаний конкретного заказчика, который слабо знаком с дизайном. Чтобы не возникало проблем при взаимодействии графического дизайнера и заказчика специалисты нашли выход из таких ситуаций - перед началом проекта дизайнер должен провести бриф с заказчиком. То есть составить документ, содержащий наиболее подробное описание целей, задач. Он является связующим звеном между заказчиком и исполнителем. Грамотно заполненный бриф дает неоспоримое преимущество в самом начале работы, он упорядочивает идеи, которые возникают у заказчика, и направляет их в необходимое русло. Так же исполнить каприз заказчика и не разочароваться в собственной работе можно, предложив клиенту 2-3 альтернативных варианта решений, тем самым вовлекая его в рабочий процесс. Мы становимся командой, а он важной единицей в достижении поставленных целей. Так его желания облекаются в ту форму, что приемлема с точки зрения грамотного дизайнера и хорошего вкуса.

Подводя итоги вышесказанному, хотелось отметить, чтобы общение было продуктивным, заказчику необходимо максимально подробно донести до дизайнера все предпочтения, предоставить полную, исчерпывающую информацию, которая поможет дизайнеру выбрать конкретное решение задачи. А дизайнер, в свою очередь, должен уметь презентовать, объяснить, доказать, отстаивать свою точку зрения в проекте. В противном случае получится не проект, а «каша», концепция, в которой будет полный беспорядок.

В данной профессии в совокупности работают творчество и менеджмент, вследствие этого можно сделать вывод, что немаловажным является **коммуникативная функция общения, которая реализуется** в обмене информацией между заказчиком и исполнителем. В процессе общения они должны обмениваться между собой представлениями, идеями, интересами, настроениями, чувствами, установками, с помощью которых произойдет не просто обмен информацией, а выработка общего смысла, идеи, концепции. Возможно это только в том случае, если информация не просто принята, но понята и осмыслена.

Одним из главных секретов успеха дизайнера является знание человеческой психологии, а также коммуникативный аспект общения. Деловые отношения должны строиться на взаимоуважении, контроле своих эмоций, а особенно сдерживание своих чувств в высказываниях.

Формулы идеальных взаимоотношений не существует, но стремиться к ним следует. Только имея качественное общение, можно достичь взаимопонимания и создать привлекательные и интересные проекты, которыми останутся довольны и клиенты, и сами дизайнеры.

Таким образом, необходимо отметить, что неотъемлемой частью работы дизайнера является взаимодействие с клиентами, а психология есть важнейшая часть дизайна. В отрасли графического дизайна ощущается потребность в развитии навыков психологии. Исходя из этого, необходимо разработать такой курс в вузе, где будущих дизайнеров обучат психологии общения с покупателями, а также научат предпринимать правильные шаги для решения конфликтов.

Список литературы

1. Громова О.Н. Конфликтология. - М: ГАУ, 1993.
2. Гришина Н.В. Психология конфликта. - СПб.: Питер, 2004.
3. Дружинин В.Н. Психология общих способностей/ В.Н. Дружинин. - СПб.: Питер Ком, 1999. - 368 с.
4. Шейнов В. П. Конфликты в нашей жизни и их разрешение. - Мн., 1996.
5. Полянский А. Кто такой дизайнер, и что такое дизайн-мышление на самом деле? 2013. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL <http://zillion.net/> (дата обращения: 18.08.2018)
6. Смирнов А. Конфликт с дизайнером, дизайнер нарисовал «не то». 2010 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL <http://conspirolog.ru/> (дата обращения: 20.08.2018)
7. Молькова Е.Ю., Дюжакова Д.А. Правовые аспекты взаимоотношений с клиентами в сфере дизайна интерьера в истории и современности // Молодежный научный форум: Гуманитарные науки: электр. сб. ст. по мат. XLIX междунар. студ. науч.-практ. конф. № 9(48) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL [https://nauchforum.ru/archive/MNF_humanities/9\(48\).pdf](https://nauchforum.ru/archive/MNF_humanities/9(48).pdf) (дата обращения: 27.08.2018)
8. Правила жизни Стива Джобса [Электронный ресурс] . – Режим доступа: URL <https://esquire.ru/rules/12512-steve-jobs/> (дата обращения: 02.09.2018)
9. Великий минималист [Электронный ресурс]: – Режим доступа: URL <https://readymag.com/u10953952/511300/> (дата обращения: 01.09.2018)

СЕКЦИЯ №7.

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ИСКУССТВА (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.09)

КУЛЬТУРОЛОГИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 24.00.00)

СЕКЦИЯ №8.

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 24.00.01)

СЕКЦИЯ №9.

МУЗЕЕВЕДЕНИЕ, КОНСЕРВАЦИЯ И РЕСТАВРАЦИЯ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫХ ОБЪЕКТОВ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 24.00.03)

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.00.00)

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.01.00)

СЕКЦИЯ №10.

РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.01.01)

МИР РУССКОЙ ДЕРЕВНИ В РАССКАЗАХ М. ШУКШИНА

Волосков И.В., Колчин В., Волоскова К.

(**Волосков И.В.**, доктор философии, учитель обществознания ГБОУ СОШ №887;
Колчин В., учащийся НОУ ЦДО Центр интенсивные технологий образования;
Волоскова К., учащаяся ГБОУ СОШ №536)

Русская деревня как особый социокультурный мир со своими традициями и символикой стал особой темой в советской литературе. Данная тематика объединяет стихи Н. Клюева, С. Есенина, Н. Заболоцкого, рассказы и повести М. Шукшина, В. Распутина, П. Астафьева и многих других. Появляется целое поколение поэтов и прозаиков, которые выросли в деревне, в зрелом возрасте многие закончили

литературный институт им. Горького и стали профессиональными писателями. Объединяет их творчество мир русской деревни с ее традициями, особым образом жизни, мировоззрением людей. Во многом родоначальником данной традиции стала поэзия С. Есенина, Н. Клюева. Потому во многом эти поэты становятся ориентирами для всей литературной традиции.

На творчество Шукшина определенным образом повлияли и традиции С.А. Есенина. Есенин был для Шукшина знаковой фигурой в духовной истории России. Об этом свидетельствуют его многочисленные высказывания в публицистических статьях. У Шукшина и Есенина одна общая болевая тема - русская деревня, ее настоящее и будущее. Распад и постепенное исчезновение крестьянского сословия, еще более усиливающийся во второй половине XX века в связи с запустением русской деревни нашел яркое отражение в творчестве Шукшина. Потому многим героям Шукшина близка поэзия С. Есенина. Они цитируют есенинские строчки, расппевают его песни. Так, в рассказе «Верую» деревенский священник поет песню о «клене заледенелом». Переключки между Есениным и Шукшиным можно найти и на уровне описания, олицетворения природы. Как и у Есенина, герои Шукшина неразрывно слиты с русской природой. В «Калине красной» Егор Прокудин в тяжелый час ищет утешения, обнимая в слезах белоствольную березку, как живое существо, способное переживать.

Базовым символом, объединяющим рассказы Шукшина, является сама жизнь. В рассказе «Верую» устами священника писатель во многом излагает мировоззренческую модель своего творчества: «Теперь я скажу, что бог есть. Имя ему- Жизнь. В этого бога я верую. Это - суровый, могучий бог. Он предлагает добро и зло вместе- это, собственно, и есть рай. Чего мы решили, что добро должно победить зло? Зачем?... Верь в жизнь».[1, с.213-214] В своих героях Шукшина интересует не только, как в жизненных ситуациях проявится их характер, а совесть, жизненная активность. Пробуждение совести часто рождает православные ассоциации. Тимофей, главный герой рассказа «Билетик на второй сеанс» путает своего тестя с Николаем Угодником. Данная ошибка приводит к покаянию и к осмыслению пустоты, бессмысленности собственной жизни, желании начать ее сначала: «Да потому я жалею, что жизнь то не вышла! – Тимофей готов был заплакать злыми слезами.- Ты вот смеешься, а мало тут смешного, батюшка, одна грусть-тоска зеленая. Ведь вон на земле-то.. хорошо как! Разве ж я не вижу, не понимаю, все понимаю, потому и жалко-то. Тьфу!- да растереть, вот и вся моя жизнь... Прожил, как песню спел, а спел плохо. Жалко- песня-то была хорошая»[1, с.293].

Пробуждение совести у героев Шукшина часто приводит к разоблачениям несправедливости и обмана. Так происходит в рассказе «Хмырь» и «Генерал Малафейкин». Герои рассказа разоблачают обман Хмыря, который, будучи женатым, пытается ухаживать за молодой незамужней девушкой. В рассказе «Генерал Малафейкин» Мишка Толстых, плотник СМУ-7, разоблачает маляра Малофейкина, который в поезде попутчику по купе выдает себя за очень уважаемого и влиятельного человека. После приезда в Москву главный герой до самого дома маляра преследует его с вопросом «Зачем врал ночью мужику».

Пробуждение совести приводит к нравственному возрождению героев, к совершению поступков. Семка Рысь, главный герой рассказа «Мастер» в стремлении добиться справедливости и отремонтировать сельскую церковь в родной деревне стал добиваться решения у митрополита, в облисполкоме. В процессе этих хлопот человек духовно перерождается: « И только на станции понял, что не пил дней пять уже. Пошел к ларьку... Обидно было и досадно. Как если бы случилось так: по деревне вели невиданной красоты девуку.. Все на нее показывали пальцем и кричали несуразное. А он, Семка, вступился за нее, и обиженная красавица посмотрела на него с благодарностью»[1, с. 138]. Главный герой рассказа не смог добиться выделения денег на ремонт церкви, однако удовольствие и моральное удовлетворение он получает.

Несмотря на то, что Шукшин является ярким представителем советской литературы православная тематика совести и церкви проходит через многие рассказы. В рассказе «Крепкий мужик» бригадир Шурыгин намеревается снести церковь. Несмотря на то, что его пытаются отговорить жена, жители деревни, он до конца совершает задуманная, церковь уничтожена. Однако, несмотря на пропаганду атеизма, этот поступок вызывает осуждение односельчан. Шукшин не случайно приводит диалог главного героя рассказа со своей женой:

- «- Ладно, лежи хворай. Глаз теперь не кажи на люди..
- Хоть бы молиться ходили! А то стояла - никто не замечал...
- Почто это не замечали! Да, бывало, откуда ни идешь, а ее уж видишь. И как ни пристанешь, а увидишь ее – вроде бы дома. Она сил прибавляла..
- Сил прибавляла.. Ходят они теперь пешком-то! Атомный век, понимаешь, они хватились церкву жалеть. Клуба вон нету в деревне- ни один черт не охнет, а тут- загоревали. Переживут!

-Ты-то переживи теперь! Со стыда теперь усохнешь...»[1,с.60]. Воспроизведенный диалог отражает общественное мнение односельчан и свидетельствует, что тема совести, церкви не чужда советских людей, а продолжает оставаться значимой, важной. Потому в состояниях духовного возрождения, пробуждения совести часто проявляются «отсветы» религиозной символики в виде ассоциаций со святыми, церковью.

Таким образом, в рассказах Шукшина мир деревни передан через мировоззрение сельских жителей, их мысли, переживания в пограничных состояниях психики. В этот момент ярко проявляется их мировоззрение, мысли, чувства, совесть, стремление изменить сложившийся образ жизни.

Список литературы

1. Шукшин В.М. Крепкий мужик.- М.: Прозаик, 2009.-с. 212-213

ПОВЕСТЬ "ВОЗДУШНЫЕ ПУТИ" Б. ПАСТЕРНАКА КАК *ПРОЗА ПОЭТА*

Пелихова А.А.

Педагогический институт Бурятского государственного университета, г. Улан-Удэ

По мнению Р. Якобсона, проза Бориса Пастернака имеет поэтическую природу: «...вопрос о возможности этического отношения к окружающему отпадает сам собой: поэт убежден, что в мире прозаических фактов элементы будничного существования, попадающие в душу, тупы, тусклы, ломотны, и только страстный порыв избранника может преобразить в поэзию эту действительность, угнетающую своими законами» [5, с. 328].

Особенно важным для нас является наблюдение исследователя о том, что проза Пастернака – «такая проза, сюжет которой или ослаблен, или целиком отсутствует (первый случай мы найдем в новеллах Пастернака, второй – в «Охранной грамоте») [5, с. 328]. Отсутствием действия, которое в традиционной прозе составляет основу сюжета, характеризуется, например, одно из прозаических произведений Б. Пастернака - «Воздушные пути», которая была опубликована в 1924 году в журнале "Русский современник". Повесть состоит из «несложных происшествий»: человек, некогда любивший женщину и бывший другом ее мужа, ожидался из плавания; всех троих перепугало исчезновение ребенка; новоприбывший угнетен неожиданным признанием в том, что пропавший мальчик – его сын; пятнадцатью годами позже он вновь удостоверяется в своем отцовстве – непосредственно после смерти сына. Но повествование в повести ведется таким образом, что затемняется, умалчивается все, что могло бы походить на действие: причины исчезновения ребенка, его спасение, мотивировку гибели. Автор сосредоточен исключительно на череде сильных переживаний, испытываемых персонажами, и на том, каким образом они отражаются вовне. Здесь возникает устойчивая параллель с тематикой поэтических произведений Пастернака, где почти всегда актуализируются чувства, переживания и опускается действие. Это обстоятельство подтверждает тот факт, что *проза поэта*, безусловно, детерминирована поэтически устоявшимся мышлением ее автора.

Такой принцип «развертывания материала» в художественной прозе был замечен и описан А.Д. Арутюновой, противопоставившей прозу XIX и прозу XX веков по доминирующей тенденции в организации прозаического материала: как иерархическую, синтагматическую – ассоциативной, парадигматической. Таким образом, в прозе XX века Б. Пастернака нет привычного последовательного развертывания событий (иными словами, линейного, синтагматического), а есть противостоящие этому сложившемуся канону «разрозненные куски» текста, представляющие собой цепь ассоциаций. Развитие сюжета или «развертывание» материала в текстах Пастернака, по мнению В. Шкловского, происходит, таким образом, не постепенно, а скачкообразно. Смысловые лакуны, движущие сюжет, создаются пропуском «куска» текста, предложения, слова. Ассоциация идет же последовательно по прямой; синтаксические разрывы разной глубины и протяженности оказываются в итоге смысло- и сюжетообразующими.

Поэтический опыт сюжетообразования самым непосредственным образом сказался на создании прозаических произведений; поэтическое мышление уже состоявшихся поэтов не могло коренным образом не повлиять на их прозу, поэтому-то одной из самых отличительных особенностей *прозы поэта* является отсутствие традиционного, классического сюжета с причинно-следственными связями, его заполняет

прозаический монтаж, соединяющий на первый взгляд разрозненные «куски» текста, актуализирующий разрывы, смысловые пропуски, ассоциативную связь.

Так, повесть «Воздушные пути» некоторую разорванность повествования, т.к. информация о событиях, обычно формирующая фабулу произведения и определяющая его референтный план, проявляет себя отдельными вкраплениями в «фоновую действительность». Обратимся к тексту:

«Под вековой шелковицею спала нянька, прислонившись к ее стволу. Когда огромная лиловая туча, встав на краю дороги, заставила умолкнуть и кузнечиков... потемнело в глазах и на свете не стало жизни.

- Куды, куды! – поротой губой провела на весь мир полоумная пастушка и в предшестве молодого бычка, волоча отдавленную ногу, дикой хворостиной, явилась в облаке мусора...

И она исчезла.

Туча окинула взглядом низкие запекшиеся жнивья. Они стлались до самого горизонта. Туча легко вскинулась на дыбы. Они простирались и дальше, за самые лагерь, туча опустилась на передние ноги.

С дерева падали ягоды и гусеницы... Ребенок дополз до водопроводного крана» (2, с.87).

В этом эпизоде, составляющем начало повести, действительность (в данном случае – природа) описывается "кусками", по мере их попадания в поле зрения воспринимающего сознания: сначала нянька, потом сразу туча, затем пастушка, снова туча, затем дерево – взгляд как бы выхватывает определенные фрагменты действительности. Разорвано также повествование на тему похищения ребенка. Так, начавшись фразой: «под вековой шелковицею спала нянька...», тема только через четыре абзаца найдет свое продолжение: «Ребенок дополз до водопроводного крана...». И еще через четыре абзаца происходит ее завершение (похищение). «У мужчины... на руках он держит ребенка». Вторая глава с событийной стороны посвящена не только поиску ребенка, но и обнаружению факта отцовства прибывшего гостя, что проявляется только в первом абзаце и предпоследнем: «...он давно произведен в мичманы» и «он снова поднял камень и стал удаляться... А позади него продолжали жить и шевелиться его собственные следы...». И здесь читателю представляется возможность самому дорисовать событие, извлекая что-то аналогичное из своей «семантической памяти» [3, с. 182].

Итак, рассматриваемая часть повести лишена событийного напряжения, эпическое начало в ней, связанное с временной последовательностью, охватывающей сутки, явно ослаблено. Все повествование направлено не на развитие внешнего действия, а на наблюдение за внутренней жизнью героев, что, по мнению исследователей, и есть «сфера рождения лирики» [5, с. 220]. Поэт предлагает вступить в особые отношения с текстом, отношения со-понимания, когда читатель догадывается и восстанавливает умалчиваемые или опущенные моменты – лирический подтекст, умение читать «паузы», «проколы», расстояния между ними, внутренние связи, ассоциативные ряды и логические выводы.

Иногда повествование прерывается авторскими размышлениями, но в тех случаях, когда возникают ситуации, указывающие на сложные, противоречивые чувства персонажей, требующие авторских объяснений и комментариев, эти объяснения и комментарии отсутствуют, поскольку поэт в своей прозе не стремится к жизнеподобию. Например, совершенно отсутствуют хоть какие-то объяснения сложных, запутанных отношений героини Лели с ее мужем и бывшим возлюбленным. Такая особая организация повествования в *прозе поэта* наводит некоторых исследователей на мысль о тесной связи этой прозы с искусством, особенно с живописью (подобно тому, как это бывает при исследовании поэтических произведений). Сопоставление прозы и живописи проводится по принципу нахождения аналогий в художественной структуре, в манере подачи материала. Первым обратил на это внимание Р. Якобсон. Он сопоставил поэтику прозы Б. Пастернака с кубическим и кубофутуристическим направлением в живописи. Сущность кубического принципа заключается в построении целого (текста или картины) из отдельных соположенных картин, которые не связаны логикой здравого смысла, как это есть в начале повести «Воздушные пути», где каждый новый абзац вводит новую сцену, ничем не связанную с предыдущей. Хотя явления действительности кажутся поначалу составленными из разных аспектов, в конце концов подчеркивается целостность впечатления, т.к. «в пастернаковском герое помещается центростремительный наблюдательный пункт, из которого отдельные части складываются в единое целое» [1, с. 54]. Такая специфическая организация повествования создает «специфический пастернаковский свободный композиционный ряд» [1, с. 54]. Речь идет как раз о том, что мы определили как один из определяющих признаков *прозы поэта*: судьба личности раскрывается в ассоциативных сцеплениях субъективной памяти главного героя, события имеют внутреннюю связь в сознании героя, что в конечном счете ведет к созданию особой художественной манеры повествования в прозаическом тексте, созданном поэтом.

Список литературы

1. Московская Д. В поисках слова: «странная» проза 20-30-х гг. // Вопросы литературы. – 1999 - № 6 - С. 31-65.
2. Пастернак Б.Л. Сочинения [Текст] : В 5 т. / Борис Пастернак; [вступ. ст., подгот. текста и коммент. В.М.Борисова и Е.Б.Пастернака]. - М.: Худож. лит, 1991. – 4 т.
3. Фатеева Н.А. Картина мира и эволюция поэтического идиостиля Бориса Пастернака (поэзия и проза) // Очерки истории языка русской поэзии XX века. Опыт описания идиостилей. – М.: Изд-во «Наследие», 1995. – С. 209-303.
4. Шкловский В.Б. Заметки о прозе русских классиков. - М.: "Советский писатель", 1955 г., - 460 с.
5. Якобсон Р. Работы по поэтике. - М.: Прогресс, 1987. – 464 с.

СЕКЦИЯ №11.

**ЛИТЕРАТУРА НАРОДОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
(С УКАЗАНИЕМ КОНКРЕТНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ИЛИ ГРУППЫ ЛИТЕРАТУР)
(СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.01.02)**

СЕКЦИЯ №12.

ЛИТЕРАТУРА НАРОДОВ СТРАН ЗАРУБЕЖЬЯ

СЕКЦИЯ №13.

**ТЕОРИЯ ЛИТЕРАТУРЫ. ТЕКСТОЛОГИЯ
(СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.01.08)**

СЕКЦИЯ №14.

ФОЛЬКЛОРИСТИКА (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.01.09)

СЕКЦИЯ №15.

ЖУРНАЛИСТИКА (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.01.10)

ЯЗЫКОЗНАНИЕ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.02.00)

СЕКЦИЯ №16.

РУССКИЙ ЯЗЫК (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.02.01)

СЕКЦИЯ №17.

**ЯЗЫКИ НАРОДОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (С УКАЗАНИЕМ
КОНКРЕТНОГО ЯЗЫКА ИЛИ ЯЗЫКОВОЙ СЕМЬИ)
(СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.02.02)**

СЕКЦИЯ №18.

СЛАВЯНСКИЕ ЯЗЫКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.02.03)

СЕКЦИЯ №19.

ГЕРМАНСКИЕ ЯЗЫКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.02.04)

ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ВОЗМОЖНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Гильфанова Ф.Х., Гильфанов Р.Т

Тюменский государственный университет, Тюменское высшее военно-инженерное командное училище имени маршала инженерных войск А.И. Прошлякова, г. Тюмень

Аннотация: Статья посвящается семантико-структурному исследованию лексико-грамматических средств выражения возможности в современном немецком языке. Рассматриваются основные средства передачи возможности, относящиеся к разным временным планам, синтаксические конструкции, а также модальные глаголы в сочетании с неопределенной формой глагола.

Ключевые слова: значение возможности, активная возможность, пассивная возможность, безличные конструкции, отглагольное образование, модальные глаголы, аналитические конструкции.

В современной науке все отчетливее наблюдается ее фронтальный поворот в сторону человека. Человек становится в центр научных исследований, так как все науки - общественные и естественные - в конечном счете имеют отношение к человеку как к высшему продукту материи. В полной мере это относится и к языкознанию, являющемуся общественной наукой. Будучи языковой личностью, определяющей семантическое пространство языка, человек является и объектом лингвистических исследований последнего времени. Актуальным становится изучение мыслительных процессов, процессов приобретения и переработки информации о внешнем мире, а также социально значимых действий людей, отражающих их отношение к миру. Все технические ресурсы языка, имеющие неоспоримое значение, могут быть объяснены и осмыслены (а не только перечислены и описаны) лишь тогда, когда исследователь понимает человеческую природу языка, природу его речи, учитывает постоянное и глубокое взаимодействие языка и мышления [1, 7]. Еще в начале XIX века немецкий ученый Вильгельм фон Гумбольдт отмечал, что язык, как и вся деятельность человека, пронизан чувствами, эмоциями, которые человек всегда выражает с помощью языковых средств. Все это по-другому называется отношениями говорящего к действительности или модальными отношениями. В любом языке существует и грамматическая категория *модальности* передающая отношение говорящего к действительности. Указание на отношение к действительности, т.е. модальное значение имеется в каждом предложении и является его основным признаком. Немецкий ученый Вильгельм фон Гумбольдт назвал эту лексико-грамматическую категорию в языке выразителем и носителем "духа народа", его менталитета. [4, 295]. В отечественном языкознании создателем теории модальности является В.В. Виноградов. В своей работе "О категории модальности и модальных словах в русском языке" назвал данную категорию неотъемлемой частью предложения, его конструктивным признаком. "Любое целостное выражение мысли, чувства, побуждения, отражая действительность в той или иной форме высказывания, облекается в одну из существующих в данной системе языка интонационных схем предложения и выражает одно из тех синтаксических значений, которые в своей совокупности образуют категорию модальности [2, 2.]

Модальность подразделяется на следующие семантические виды: 1) модальность необходимости и долженствования, 2) модальность возможности и невозможности, 3) предположительная модальность, 4) побудительная модальность, 5) модальность намерения и 6) желательная (оптативная) модальность.

Предметом анализа в данной статье является модальное значение возможности в немецком языке, характеризующее действие как недействительное в настоящее время, однако имеющее условия для того, чтобы стать фактическим. Как и значения необходимости и желательности возможность является семантической разновидностью потенциальности [5, 5].

В современном немецком языке реализация значения возможности осуществляется в основном лексическими средствами, модальными глаголами, выступающими в сочетании с зависимым инфинитивом. Модальный глагол *können* "мочь" относится к одному из центральных (ядерных) средств передачи значения возможности и занимает доминантное положение среди всех лексических средств, частотность его употребления составляет около 20% от общего числа конструкций со значением возможности. Глагол *können* может выражать весь спектр модальной семантики возможности, который обеспечивает его центральное положение в составе микрополя возможности, делает модификатор *мочь* универсальным средством представления любых оттенков модального значения возможности.

В современном немецком языке основным средством передачи модального значения возможности, относящегося к разным временным планам, является модальный глагол *können*: *Damit können Sie ganz schnell Informationen über Leben und Werk von Beethoven einholen, oder Autographenbeispiele aufrufen (B. Hartmann)*"Он позволит очень быстро найти необходимые биографические данные о Бетховене, относящиеся к его творчеству, музыкальные фрагменты или факсимиле автографов"; *Dass Berlin eine Gemäldegalerie von Weltrang besass, das konnte der Laie in der provisorischen Unterkunft in Dahlem oder in dem ruinösen Prunkbau des Bodemuseums auf der Museumsinsel allenfall ahnen (M. Flügge)*"О том, что в Берлине есть художественное собрание живописных полотен высочайшего международного ранга, неспециалист в этой области мог только догадываться, глядя на временное пристанище этой коллекции в Далеме или на руины когда-то роскошного музея Боден на Острове музеев".

Модальное значение возможности в немецком языке выражают также следующие конструкции и модальные глаголы, конкурирующие с глаголом *können*:

1. Безличная конструкция "*es lässt sich + Infinitiv des Verbs*", передающая значение активной возможности: *Es lässt sich ähnliches von unserem grossen Gegenwartsdramatiker Botho Strauss sagen (P. Kümmel)* "Нечто подобное можно сказать и о выдающемся современном драматурге Бото Штраусе";

2. Конструкция "*sich lassen+ Infinitiv des Verbs*", имеющая значение пассивной возможности. Причина действия в этом случае не конкретизируется, внешние обстоятельства не называются: *Stoisch arbeiten sich die Künstler an ihren alten Fragen ab: Welchen Zwängen können wir uns entziehen? Und: Welche Grenzen lassen sich noch überschreiten (H. Rauberger)*"Художники стоически изнуряют себя поиском ответа на извечный вопрос, каких условностей мы можем избежать и через какие границы можно еще переступить?";

3. Значение пассивной возможности передает также аналитическая конструкция "*sein + zu + неопределенная форма глагола*": *Die Zeitung war an den letzten Tagen nicht aufzufinden (C. Köhler)* "Газету невозможно было найти и в последующие дни". Данная конструкция многозначна, при ее переводе на русский язык необходимо обращать внимание на ее синтаксическое окружение (контекст) и выбор глагола.

При заполнении конструкции "*sein + zu + Infinitiv*" глаголами *sehen* "видеть", *beobachten* "наблюдать", *hören* "слушать", *verstehen* "понимать" и им похожими (глаголами чувственного восприятия) необходимо обращать внимание, что данная конструкция иногда указывает на значение активной возможности: *Es waren von Bord des Flugzeuges nur die Wolken zu sehen (Man konnte von Bord des Flugzeuges nur die Wolken sehen)* "С борта самолета были видны (можно было видеть) только облака".

Прилагательные на *-bar*, образованные от глаголов (*lesbar* - lesen - читать + *bar* - "можно прочитать", "читаемо"); *erreichbar* (*erreichen* - достигать + *bar* - "можно достичь", "достижимо") выражают такую возможность, когда действие, обозначаемое основой глагола, предпринимается по отношению к предмету, характеризующему прилагательным в атрибутивном или предикативном положении: *Die Stadt ist in einer Stunde erreichbar (Köhler)* "До города можно доехать за час"; *Dieses Problem ist nur durch Entsalzen von Meerwasser lösbar (Köhler)* "Эту проблему можно решить лишь посредством опреснения морской воды". Эквивалентом такой формы в русском языке являются словосочетания "можно прочитать", "решаемо".

Отглагольное образование на *-lich* (*unvergesslich* "незабываемый", *veränderlich* "изменчивый") в современном немецком языке выражает значение активной возможности по отношению к рядом стоящему существительному: *Das Wetter ist heute veränderlich* "Погода сегодня переменчивая"; *Er ist ein unvergesslicher Mensch* "Он - забываемый человек".

В немецком языке, в отличие от русского, сослагательное наклонение глагола (конъюнктив) служит в основном для выражения возможности. Модальные глаголы *dürfen*, *können*, *mögen*, *müssen* и *sollen* в различных временных формах сослагательного наклонения обозначают значение активной, пассивной, реальной и ирреальной возможности: *Und wie die Auswirkung der Mondlandung überschätzt werden, dürfte dies auch für das Humangenom gelten (J. Reich)* "И как в свое время переоценивали последствия полета на луну, так то же самое может случиться теперь с человеческим геномом"; *Dabei könnte man diesem durchaus entkommen, die Künstler müssten nur die Fragerichtung ändern (H. Rauberger)* "Хотя этого вполне можно было бы избежать, художникам нужно было для этого изменить только направление поиска"; *Man mag an Familienuneinigkeit erinnert sein, und ein literarischer Vergleich kommt in den Sinn (F. Stern)* "Можно здесь вспомнить и о внутрисемейных раздорах, и мне приходится на ум литературное сравнение".

Модальный глагол *müssen* "долженствовать" в конструкции "*müssen + nicht + Infinitiv*", также как и конструкция "*brauchen + nicht + Infinitiv*" служит для выражения значения невозможности: *Man braucht nicht mehr heizen. Es ist schon warm draussen (Brandt)* "Больше не нужно топить. На улице уже тепло"; *Du*

musst dich nicht immer wegdrehen, man erkennt dich nicht (C. Köhler) "Ты можешь и не отворачиваться, тебя не узнают".

Модальный глагол *sollen* в претерите конъюнктива (*sollte* - Form - форма *sollte*) теряет свое первоначальное значение необходимости и используется для выражения предположительно возможного действия. В выражении "*Sollte sie etwa ihre Tasche verloren haben?*" значение возможности становится очевидным при его замене на структуру "*Es ist möglich*" - возможно: "Возможно ли, что она потеряла свою сумку?"

Таким образом, проанализировав основные средства выражения модального значения возможности в современном немецком языке, можно констатировать, что наиболее используемым является глагол *können* "мочь", который можно рассматривать как доминанту (центр) поля возможности. Далее по мере удаления от центра средства выражения данного значения можно расположить в следующем порядке:

- 1) безличная конструкция *es lässt sich + Infinitiv*;
- 2) конструкция *sich lassen + Infinitiv*;
- 3) конструкция *sein + zu + Infinitiv*;
- 4) прилагательные с окончанием на *-bar*;
- 5) отглагольные образования на *-lich*;
- 6) модальные глаголы.

Из вышеперечисленных средств к ближней периферии поля модальности возможности относятся безличные конструкции *es lässt sich + Infinitiv*, *sich lassen + Infinitiv*. Все остальные конструкции можно отнести к дальней периферии. Как следует из анализа, в немецком языке для передачи значения возможности преобладают аналитические конструкции, состоящие из модального глагола в сочетании с инфинитивом, а также безличные конструкции, имеющие значение активной и пассивной возможности [3, 126].

Список литературы

1. Будагов Р.А. Введение в науку о языке. Учебное пособие для студентов филологических факультетов университетов и пединституты. М.: Просвещение, 2000. 544 с.
2. Виноградов В.В. О категории модальности и модальных словах в русском языке // Избранные труды: Исследования по русской грамматике. - М., 1975. 559 с.
3. Гильфанов Р.Т. Лексико-грамматические средства выражения модальности в разноструктурных языках (на материале татарского и немецкого языков). Тюмень: Изд-во Тюменского государственного университета, 2006. 176 с.
4. Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию. - М.: Прогресс, 1984. - 397 с.
5. Федорова И.Р. Модальность возможности в современном русском языке (на материале газет). Учебное пособие. Калининград: Калининградский государственный университет, 2000. 84 с.

СЕКЦИЯ №20.

РОМАНСКИЕ ЯЗЫКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.02.05)

К ВОПРОСУ ОБ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ФРАНЦУЗСКИХ НАРЕЧИЙ С СУФФИКСОМ – MENT

Подагуц Л.В.

Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева

В настоящей статье рассматривается один из частных случаев функционирования французских наречий с суффиксом *ment* в художественном тексте. Обращается внимание на зависимость актуализации того или иного значения наречия от семантики исходного прилагательного и характеризуемого глагола. Делается вывод о том, что изучение функционально-семантических особенностей наречий с суффиксом *-ment* тесно связано с лингвистикой текста и прагматикой речевого общения.

Ключевые слова: наречие, лексическое значение, функционально-семантические особенности, интерпретация текста.

The article discusses one of the particular cases of functioning of French adverbs with the suffix -ment in an artistic text. Some attention is paid to the dependence of the actualization of an adverb meaning on the semantics of the initial adjective and characterized verb. It is concluded that the study of the functional and semantic features of adverbs with the suffix -ment is closely related to the linguistics of the text and the pragmatics of verbal communication.

Keywords: adverb, lexical meaning, functional-semantic features, text interpretation.

Опыт проведенного нами исследования французских наречий показал, что изучение функционально-семантических особенностей наречий с суффиксом -ment предполагает выход в лингвистику текста и прагматику речевого общения. Под речевым общением мы понимаем не только общение литературных героев между собой, но и общение автора с читателем, гарантирующее точное декодирование последним авторского замысла.

Исследование семантической структуры наречий с суффиксом -ment, проводилось нами с использованием таких понятий теории лексического значения, как интенционал и импликационал (в трактовке М.В.Никитина: Никитин, 1983, 24-26). Определяя интенционал лексического значения как совокупность семантических признаков, наличие которых полагается обязательным для денотатов данного класса, М.В.Никитин приводит, в частности, в качестве примера интенционал существительного «мать», состоящий из двух признаков «родитель» и «женский пол». В процессе словообразования при переходе от существительного к прилагательному и, далее, к наречию: мать – материнский – по-матерински (mère – maternel - maternellement) интенционал претерпевает определенную модификацию, поскольку утрачивается непосредственная связь с конкретным денотатом. Интенционал приобретает все более абстрактный характер, и все более заметной становится роль импликационных признаков, т.е. таких признаков, которые могут приписываться денотату на основе интенционала соответствующего существительного. Как показывает анализ языкового материала, к числу импликационных признаков, реализуемых в художественном тексте при функционировании наречий типа maternellement, образованных от прилагательных, обозначающих родственные связи, относятся представления о взаимозависимости, постоянной заботе, стремлении помогать, защищать и т.п. Например:

En atteignant l'esplanade, face à la chapelle Notre-Dame-de Grâce, Madeleine choisit **maternellement**, pour la voiture, une place à l'ombre, sous les grands arbres touffus, et mit pied à terre. (Tr, Eygl., 338)

Pendant deux mois il vit en elle une bienfaitrice qui allait s'occuper de lui **maternellement**. (Balz., III., 509)

Следует подчеркнуть, что вывод о преимущественной реализации интенционала или импликационала лексического значения наречия делается нами не только на основе смыслового анализа контекста, но и на основе семантической сочетаемости конкретного наречия на -ment с тем или иным глаголом. Действительно, если в первом примере глагол choisir нейтрален по отношению к семантической структуре наречия maternellement и сам по себе качественно не характеризует взаимоотношения субъекта и объекта действия, то во втором – глагол s'occuper de qn предполагает употребление наречия типа maternellement; при этом в семантической структуре самого глагола уже присутствует идея заботы о ком-то и поэтому востребованным в данном случае оказывается не столько импликационал, сколько интенционал наречия.

О зависимости актуализации одной из составляющих в семантической структуре наречия от семантики характеризуемого глагола свидетельствует и анализ функционирования наречий paternellement и filialement. Наречие paternellement, по нашим наблюдениям, встречается в текстах художественной литературы особенно часто. Оно используется авторами для характеристики глаголов разных семантических групп, например, таких, как interroger, murmurer, regarder, prendre (par le bras), surveiller, assurer, se préoccuper и других. Сопоставление высказываний, в которых paternellement характеризует глаголы, не содержащие в своем лексическом значении представления о заботе, защите, с теми случаями, когда то же наречие образует синтагму с глаголами, имеющими в своей смысловой структуре сему участия, заботы, наглядно демонстрирует, что с «нейтральными» глаголами реализуется, как правило, импликационал, а с глаголами маркированного семантического наполнения – интенционал лексического значения наречий на -ment.

Je la prenais **paternellement** par le bras et elle baissait la tête et fonçait, ne regardant pas les autres, fermant les yeux pour pouvoir mieux suivre ma conduite, toute livrée à ma direction. (...) (Cohen, Livre, 66)

... le bonhomme venait **paternellement** assurer sa progéniture de sa sollicitude et sans doute l'engager à quitter au plus tôt La Pouve, où ce n'était plus son affaire d'entretenir les filles de sa défunte. (Baz., Qui j'ose, 197)

В первом примере за подлежащим, выраженным местоимением 1-го лица единственного числа, стоит автор художественного произведения, который, отождествляя себя с героем, рассказывает о своих

взаимоотношениях с матерью: moi (je) = le fils; elle = la mère. Следовательно, речь в данном случае не может идти о реализации интенционала наречия *paternellement*; характеристика действия-жеста *prendre par le bras* осуществляется благодаря актуализации импликационного признака «заботливо, покровительственно». Во втором примере, напротив, рассказывается об отце (*le bonhomme*) и сыне (*sa progéniture*), характер их взаимоотношений в данный момент передается с помощью глагола *assurer*, семантически «подкрепленного» косвенным дополнением *de sa sollicitude*. В этом случае роль наречия *paternellement* заключается в сообщении читателю дополнительной информации о том, по какому праву, в качестве кого один персонаж вмешивается в жизнь другого.

Однако далеко не всегда удастся однозначно ответить на вопрос, какая часть лексического значения – интенционал или импликационал – наречия реализуется в тексте. Так, в следующем примере:

- *Chut! murmura-t-il paternellement, elles vont vous entendre.* (Zola, *Au Bonheur*, 83) –

говорящий по возрасту и жизненному опыту годится в отцы тому, к кому он обращается с предупреждением об опасности быть услышанным. В то же время само предупреждение есть проявление заботы и желания помочь в трудной ситуации, а следовательно, в данном случае одинаково важны для правильной интерпретации общего смысла высказывания как интенционал, так и импликационал лексического значения *paternellement*.

Как показывает языковой материал, основным критерием, позволяющим установить, что при интерпретации того или иного конкретного высказывания адресат-читатель должен апеллировать преимущественно к интенционалу, а не к импликационалу (и *vice versa*) лексического значения наречия на – ment, является семантика характеризуемого глагола. Это подтверждается не только многочисленными примерами с наречиями «родства», но и регулярно встречающимися словосочетаниями с другими наречиями: *embrasser amicalement*; *se réjouir enfantinement*; *se préparer militairement*; *traiter royalement* etc.

Наряду с семантикой глагола, существенную роль в реализации интенционала в ущерб импликационалу, и наоборот, играет характер референции исходного существительного. Поясним сказанное на примере с наречием *virilement*:

Mais je la rassurais virilement et mon obéissante mere se laissait convaincre et me racontait d'infinies histories douloureuses ou bouffonnes du ghetto où je suis né (...) (Cohen, *Livre*, 92)

В соответствии с ранее приведенными доводами глагол *rassurer* обуславливает преимущественную актуализацию интенционала в семантической структуре наречий типа *paternellement*, *filialement*; однако, исходное существительное *vir*, *viris*, лежащее в основе соответствующего прилагательного и затем наречия *virilement*, в современном французском языке не употребляется, поэтому интерпретатор в данном случае имеет в виду не интенционал, а импликационал лексического значения.

Утратив связь с исходным существительным, наречие *virilement* фактически перестало относиться к разряду относительных и перешло в разряд качественных наречий, поэтому гораздо более типичным примером функционирования данного наречия является следующий:

- *Un dessert, Madame? demanda le garçon. Elle résista à une envie de tarte et commanda virilement (= bravement) un café noir.* (Tr., *Eygl.*, 238)

На наш взгляд, частный случай перехода наречия *virilement* из разряда относительных в качественные может служить иллюстрацией общего процесса окачествления как относительных прилагательных, так и относительных наречий. Рассматриваемые наречия на – ment представляют, таким образом, особый интерес еще и потому, что на их примере можно наблюдать разную степень окачествления и проанализировать лингвистическую сущность данного процесса, отражающего одну из закономерностей человеческого мышления от конкретного к абстрактному (Панфилов, 1977).

Список литературы

1. Никитин М.В. Лексическое значение слова. Структура и комбинаторика. - Москва, 1983 – 127 с.
2. Панфилов В.З. Философские проблемы языкознания. Гносеологические аспекты. - Москва, 1977 – 287 с.

СЕКЦИЯ №21.

КЛАССИЧЕСКАЯ ФИЛОЛОГИЯ, ВИЗАНТИЙСКАЯ И НОВОГРЕЧЕСКАЯ ФИЛОЛОГИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.02.14)

ОСОБЕННОСТИ СЕМАНТИКИ РУССКИХ СОЮЗНЫХ МОДЕЛЕЙ
СО ЗНАЧЕНИЕМ УСЛОВИЯ

Цубера А.Ю.

Московский городской педагогический университет, г. Москва

Аннотация. В статье изложены некоторые результаты исследования, посвященного особенностям семантики русских союзных моделей со значением условия. Материалом для исследования послужили архивы электронных фондов национального корпуса текстов русского языка. В работе приводится семантическое описание исследуемых моделей, а также произведена попытка построения типологии исследуемых моделей по разным основаниям, в частности с учетом признака соотношения с осью времени.

Ключевые слова: союзные модели со значением условия, семантика, ось времени.

Abstract. The paper offers an account of semantic features of Russian conjunctive models with a meaning of condition. The analysis was based on a sample of more than 300 Russian sentences from the Russian National Corpus. The author provides a semantic description of the models and builds a typology of the models with a meaning of condition.

Keywords: conjunctive model, semantics, time axis.

В статье изложены некоторые результаты исследования, посвященного анализу семантики русских союзных моделей со значением условия.

Целью исследования является семантическое описание исследуемых моделей, а также построение типологии рассматриваемых моделей по разным основаниям.

Для достижения поставленной цели на начальном этапе исследования было отобрано более 300 предложений со значением условия, которое передается при помощи моделей с союзами *если, ежели, коли, раз уж, кабы, коль*. Данная выборка послужила материалом для создания типологии русских моделей со значением условия.

Проведенный анализ показал, что высказывания, входящие в репрезентативную выборку набранных примеров, по семантическому принципу (значению логической связи между условным и главным предложениями в составе сложноподчиненного приложения), а именно относительно расположения событий на оси времени, распадаются на следующие кластеры.

1. Высказывания, вносящие информацию об отношении эквивалентности между событиями P1 и P2.

Рассмотрим пример: *Инновация считается осуществленной в том случае, если она внедрена на рынке или в производственном процессе* [НКРЯ]. Придаточная часть данного предложения вносит информация о реализации определенного события P1 (*внедрение инновации на рынке или в производственном процессе*). В главном предложении сообщается о том, что *инновация считается осуществленной*, т.е. в предложении реализуются отношения эквивалентности через приписывание событию P2 статуса события P1. Оба эти события – P1 и – P2, если их представлять на оси времени, будут располагаться в одной и той же точке.

Ср. еще примеры:

Уж коли задался человек идеей, то ничего не поделаешь [НКРЯ];

Если рынок земель сельскохозяйственного назначения не развит, нет сложившейся цены на уровне района, то невозможно говорить о рыночной цене отдельных полей и участков, что ограничивает выход из долевой собственности [НКРЯ].

2. Предложения, в которых обуславливающее событие (P1) представлено как отражающее настоящее положение дел, а обуславливаемое (P2) – возможный результат.

Ср.: *Если желаете служить, сударь, вы должны держаться бодрее, увереннее* [НКРЯ]. В рассматриваемом предложении обуславливающее событие (P1) состоит в наличии желания протагониста служить. Реализация данного события влечет за собой результат, т.е. *необходимость держаться бодрее, увереннее*. События, о которых сообщается в предложении, на временной оси следуют друг за другом.

Ср. еще примеры:

Если у тебя ничего нет лучше в виду, мы можем вернуться через Grenlog и пообедать над озером, а потом что-нибудь придумаем [НКРЯ];
Но, говоря, взвешивай каждое слово, если не хочешь не только неизбежной, но и мучительной смерти [НКРЯ].

3. Предложения, вносящие информацию о том, что обуславливающее событие (P1), соотнесенное с периодом в прошлом, является основанием для события в настоящем (P2):

Если вы там действительно жили, то, конечно, помните улицу [НКРЯ]. В рассматриваемом предложении придаточная часть сообщает об обуславливающем событии (P1), состоящем в *проживании героя в определенном месте*. В главной части вносится информация о возможном последствии реализации данного условия, т.е. пребывании протагониста в состоянии, когда он помнит что-то об описываемом объекте – улице. Если рассматривать расположение данных событий относительно оси времени, то они располагаются друг от друга на расстоянии. При этом обуславливающее событие P1 будет располагаться на интервале временной оси левее точки, соответствующей моменту речи, тогда как P2 будет правой окрестности этой точки.

Ср. еще примеры:

Жизнь надо начинать заново. Раз уж я в эту драку влез, будем доводить ее до конца [НКРЯ];
Раз уж так судьба решила, что мы сейчас встретились, так я знаю, чего судьба хочет [НКРЯ].

4. Предложения, вносящие информацию о многократном повторении события P2, происходящего при условии реализации P1, ср.: *По утрам, если солнце приглашало меня, я ездил за город купаться* [НКРЯ].

В данном примере сообщается о двух взаимосвязанных событиях в прошлом, а именно об условной ситуации (*если солнце приглашало меня*) и результате осуществления условия (*я ездил за город купаться*). Зависимость между данными событиями носила постоянный характер, то есть можно предположить, что событие P2 реализовалось многократно при наличии события P1. На временной оси оба события будут относиться к прошлому и находиться на некотором расстоянии друг от друга. При этом обуславливающее P1 событие возникает раньше, а обуславливаемое P2 следует за ним.

Ср. еще примеры:

Ежели входил кто-нибудь из нашей семьи, он ограничивался хмурым поклоном, – но зато демонстративно подавал руку кухарке, которая, взятая врасплох и не успев обтереть ладонь до пожатия, оттирала ее после, как бы вдогонку [НКРЯ];

Если какая-нибудь малышка встречала на улице малыша, то, увидев его издали, сейчас же переходила на другую сторону улицы [НКРЯ].

5. Предложения, вносящие информацию о гипотетическом характере событий P1 и P2, ср.: *Если бы от солнца оторвался хоть маленький кусочек, то он разрушил бы весь наш город* [НКРЯ].

В данном предложении в придаточной части сообщается о потенциальном условии – *если бы от солнца оторвался хоть маленький кусочек*, а в главной части вводится информация о последствиях осуществления данного условия, то есть *о разрушении города*. Если рассмотреть расположение данных событий относительно оси времени, то оба события оказываются «снятыми» с оси времени, не привязанными к какому-то определенному временному интервалу или точке на оси времени. Событие P1 предшествует событию P2.

Ср. еще примеры:

Ежели бы я был твоим начальником, я бы тебя повесил на первом дереве [НКРЯ];
Кабы моя жена такая была, рай бы был, а не то, что теперь [НКРЯ].

6. Предложения, в которых условное придаточное выполняет этикетную функцию. Главная часть такого предложения является перформативом, то есть оказывается эквивалентна действию.

Рассмотрим следующее высказывание. *Вот, если желаете, то я расскажу вам одну очень поучительную историю* [НКРЯ].

Придаточная часть данного предложения – *если желаете* – содержит информацию об условии осуществления события P2, однако такое условие не предполагает отказа, так как носит формально-вежливый характер. За придаточной частью следует перформатив, выражающий одновременный акт речи и действия – *я расскажу вам одну очень поучительную историю*. Данные события представлены, как расположенные на оси друг за другом. Ср. также высказывания с этикетными формулами *если позволите*;

если захотите; если прикажете; Слушайте, Валентин, раз уж к слову пришлось, существуют какие-нибудь ответы на эти вопросы? [НКРЯ]; *Если вам не надоело слушать, то я поясню примером* [НКРЯ].

Таким образом, проведенный анализ семантических особенностей русских союзных моделей со значением условия позволил построить типологию исследуемых моделей по разным основаниям, в частности с учетом признака соотношения с осью времени.

Список литературы

1. Ермолович Д.И. Русско-английский перевод: учебник для студентов вузов, обучающихся по образовательной программе «Перевод и переводоведение» направлений «Лингвистика», «Лингвистика и межкультурная коммуникация» / Д.И. Ермолович. – М.: Аудитория, 2014. – 592 с.
2. Киселева Н.Ю. Семантический и прагматический анализ функционирования условных конструкций в современном английском языке: автореферат дис. ... кандидата филологических наук: 10.02.19, 10.02.04 / Н.Ю. Киселева. – Кемерово: Кемеров. гос. ун-т., 2005. – 19 с.
3. Селезнева Е.В. Сложноподчиненные предложения, выражающие условные отношения: на материале русского и английского языков : автореферат дис. ... кандидата филологических наук: 10.02.19 / Е.В.Селезнева. – Воронеж: Воронеж. гос. ун-т, 2011. – 24 с.

Источники

НКРЯ – Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru/> (режим доступа свободный).

СЕКЦИЯ №23.

**СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ, ТИПОЛОГИЧЕСКОЕ
И СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ
(СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.02.20)**

СЕКЦИЯ №24.

**ПРИКЛАДНАЯ И МАТЕМАТИЧЕСКАЯ
ЛИНГВИСТИКА (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.02.21)**

СЕКЦИЯ №25.

**ЯЗЫКИ НАРОДОВ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН ЕВРОПЫ, АЗИИ, АФРИКИ,
АБОРИГЕНОВ АМЕРИКИ И АВСТРАЛИИ (С УКАЗАНИЕМ КОНКРЕТНОГО
ЯЗЫКА ИЛИ ЯЗЫКОВОЙ СЕМЬИ) (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.02.22)**

ПЛАН КОНФЕРЕНЦИЙ НА 2018 ГОД

Январь 2018г.

V Международная научно-практическая конференция **«Актуальные вопросы гуманитарных наук в современных условиях развития страны»**, г. Санкт-Петербург

Прием статей для публикации: до 1 января 2018г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 февраля 2018г.

Февраль 2018г.

V Международная научно-практическая конференция **«Актуальные проблемы гуманитарных наук в России и за рубежом»**, г. Новосибирск

Прием статей для публикации: до 1 февраля 2018г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 марта 2018г.

Март 2018г.

V Международная научно-практическая конференция **«Актуальные вопросы современных гуманитарных наук»**, г. Екатеринбург

Прием статей для публикации: до 1 марта 2018г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 апреля 2018г.

Апрель 2018г.

V Международная научно-практическая конференция **«Актуальные проблемы и достижения в гуманитарных науках»**, г. Самара

Прием статей для публикации: до 1 апреля 2018г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 мая 2018г.

Май 2018г.

V Международная научно-практическая конференция **«Актуальные вопросы и перспективы развития гуманитарных наук»**, г. Омск

Прием статей для публикации: до 1 мая 2018г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 июня 2018г.

Июнь 2018г.

V Международная научно-практическая конференция **«Современные проблемы гуманитарных наук в мире»**, г. Казань

Прием статей для публикации: до 1 июня 2018г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 июля 2018г.

Июль 2018г.

V Международная научно-практическая конференция **«О вопросах и проблемах современных гуманитарных наук»**, г. Челябинск

Прием статей для публикации: до 1 июля 2018г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 августа 2018г.

Август 2018г.

V Международная научно-практическая конференция **«Новые тенденции развития гуманитарных наук», г. Ростов-на-Дону**

Прием статей для публикации: до 1 августа 2018г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 сентября 2018г.

Сентябрь 2018г.

V Международная научно-практическая конференция **«Гуманитарные науки в современном мире», г. Уфа**

Прием статей для публикации: до 1 сентября 2018г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 октября 2018г.

Октябрь 2018г.

V Международная научно-практическая конференция **«Основные проблемы гуманитарных наук», г. Волгоград**

Прием статей для публикации: до 1 октября 2018г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 ноября 2018г.

Ноябрь 2018г.

V Международная научно-практическая конференция **«Гуманитарные науки: вопросы и тенденции развития», г. Красноярск**

Прием статей для публикации: до 1 ноября 2018г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 декабря 2018г.

Декабрь 2018г.

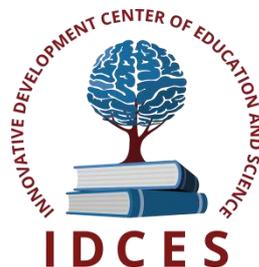
V Международная научно-практическая конференция **«Перспективы развития современных гуманитарных наук», г. Воронеж**

Прием статей для публикации: до 1 декабря 2018г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 января 2019г.

С более подробной информацией о международных научно-практических конференциях можно ознакомиться на официальном сайте Инновационного центра развития образования и науки www.izron.ru (раздел «Гуманитарные науки»).

ИННОВАЦИОННЫЙ ЦЕНТР РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
INNOVATIVE DEVELOPMENT CENTER OF EDUCATION AND SCIENCE

**Гуманитарные науки:
вопросы и тенденции развития**

Выпуск V

**Сборник научных трудов по итогам
международной научно-практической конференции
(11 ноября 2018 г.)**

г. Красноярск

2018 г.

Печатается в авторской редакции
Компьютерная верстка авторская

Издатель Инновационный центр развития образования и науки (ИЦРОН),
603086, г. Нижний Новгород, ул. Мурашкинская, д. 7.

Подписано в печать 10.11.2018.
Формат 60×90/16. Бумага офсетная. Усл. печ. л. 2,4.
Тираж 250 экз. Заказ № 115.

Отпечатано по заказу ИЦРОН в ООО «Ареал»
603000, г. Нижний Новгород, ул. Студеная, д. 58.